

©

*Осипова М.Г.
ИВ РАН***ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ АСЕАН+3 в 2013 году**

Все происходящее в сфере мировой валютно-финансовой системы можно назвать одним словом «перестройка». Реформирование мировой валютной системы назрело уже давно, и уже не первое десятилетие МВФ пытается заштопать обветшавшую Ямайскую валютную систему, но безуспешно. В одном месте заштопает – прорвет в другом, а то и там, где заштопано, тоже прорывает.

Такое «реформирование» ни в малейшей степени не отвечает новым реалиям, в которых оказался мир эпохи Интернета, новейших компьютерных технологий, эпохи инновационной модели развития государств.

Вот уже почти 70 лет как проблему финансовых кризисов нельзя рассматривать без учета политики Международного Валютного Фонда (МВФ). Правда, некоторые политики декларируют, что МВФ помогает странам преодолевать кризисы, но серьезные ученые, аналитики, всемирно известные политики и экономисты доказательно утверждают, что МВФ кризисы только обостряет. Дело в том, что природа этих кризисов проистекает из положений Ямайской валютной системы, которые «отвязали» валюты от твердых паритетных курсов и разрешили им «свободное плавание». Колебания валют от твердого курса приводят ко все возрастающему масштабу в сфере валютных спекуляций. Валюта, - иначе говоря, деньги, - сами по себе не могут являться товаром, они лишь призваны выполнять функцию обмена товаров, или служить в качестве меры стоимости. Ямайская система создала предпосылки для выделения валюты, денег, в качестве товара, что привело к неконтролируемому объему покупок и продаж иностранной валюты, к ее бегству из сектора реальной экономики в экономику нереальную, виртуальную.

На протяжении последних десятилетий Восточная и Юго-Восточная Азия оставались регионом с самыми высокими тем-

пами экономического роста. Япония давно уже является второй после США промышленной державой мира. Сингапур, Тайвань, Республика Корея и Гонконг превратились в лидеров современной индустрии и технического прогресса. Немалых достижений в экономике добились Индонезия, Филиппины, Малайзия. В эпоху Дэн Сяопина и его приемников Китай вначале вышел в число ведущих промышленных держав, а в последние десятилетия весь мир является свидетелем невиданного размаха промышленного и финансового потенциала КНР. В 1960 г. на долю региона приходилось 4% мирового ВВП, в 1995 г. – 24%, а к 2011 г. этот показатель увеличился в 2,5 раза.

Параллельно бурному росту в этих странах шло формирование современных финансовых систем, интегрированных в мировой финансовый рынок. По объему оборота ценных бумаг азиатские рынки теперь мало чем уступают рынкам США и Западной Европы. Показатели фондовых бирж Токио и Гонконга не менее важны для мировой экономики, нежели индексы бирж Нью-Йорка и Лондона. На эти финансовые рынки поступают не только внутренние сбережения, но и денежные капиталы из всех регионов мира. Крупные японские банки не уступают по размерам активов и операций американским гигантам. Эти банки действуют в других странах и регионах, где выросли также и национальные крупные банки. Банковские кредиты, используемые корейскими концернами, измеряются десятками миллиардов долларов.

Понятие мировой финансовой архитектуры все чаще употребляется финансистами. По определению МВФ, мировая финансовая архитектура – это «институты, рынки, правила игры и стандарты, используемые правительствами, предприятиями и индивидами в их экономической и финансовой деятельности». Это значительно более широкое понятие, чем знакомый нам термин «международная валютная система». Впрочем, иногда этот термин употребляется в более широком смысле, когда речь идет о процессе глобализации в финансовой сфере.

В последние два десятилетия на передний план в странах АСЕАН+3 была выдвинута проблема реформирования мировой финансовой архитектуры. Подразумевалось, что такое рефор-

мирование будет осуществляться не МВФ, а другой мощной интеграционной группировкой, объединяющей группу стран с высокими темпами экономического роста и развитой валютно-финансовой сферой экономики.

В такой группировке стран должна была иметь место мощная оппозиция МВФ и его политике. В интеграционной группировке АСЕАН+3 до событий марта 2011 г., со стороны Японии, самого серьезного участника, такой оппозиции МВФ не наблюдалось, однако в сфере финансовой политики японского государства после катастрофы произошли серьезные изменения, благодаря которым идея валютного союза стран Восточной и Юго-Восточной Азии уже к 2015 г. может оказаться реальностью.

В середине 2000-х гг. страны региона неоднократно обсуждали проблему введения единой счетной единицы АСУ в качестве первого шага на пути к валютному союзу.

Однако тогда эта идея рассматривалась не столько в плане ее практической реализации, сколько в качестве мерила состояния валютно-финансовых отношений на региональном уровне.

События 2011 г. в Японии, невиданный скачок нормы накопления реального капитала в Китае, укрепление и создание серьезной банковской системы во Вьетнаме способствуют тому, что такая идея все больше приобретает реальную «почву» для своей реализации.

Норма накопления реального капитала (золотовалютных резервов) в Китае очень высока и имеет тенденцию к возрастанию. Концентрация реального капитала на Востоке во все большей степени способствует тому, чтобы преодолеть те глубинные причины, по которым валютное объединение АСЕАН+3 еще десять лет назад представлялось делом отдаленного будущего.

Политика правящих кругов КНР по интернационализации юаня, рост золотовалютных резервов в регионе, положительное сальдо платежного баланса большинства стран-членов АСЕАН, КНР, Японии и Республики Корея с одной стороны, а с другой – стремление «законодательно» отгородиться от нарастающего

воздействия кризисных процессов, происходящих в странах с «развитой экономикой», является той реальностью, которая способствует ускорению темпов создания единой валютной зоны уже к 2015 году.

А те серьезные, быть может, препятствия на пути процесса валютно-финансовой интеграции, такие как существенные различия показателей уровня экономического развития всех 13 стран, разные подходы к формированию курсов валют в этих странах, оказываются преодолимыми. Наступило такое время, когда в АСЕАН+3 ищут не то, что разделяет страны, а то, что, напротив, способствует их объединению.

Восточноазиатское валютно-финансовое объединение становится реальностью, не считаться с которой уже просто невозможно. Этому мощному сближению финансовых стратегий стран, входящих в АСЕАН, а также к примыкающим к ним КНР, Японии и Республики Корея не смогут помешать локальные конфликты на Ближнем Востоке, на севере Африканского континента, в Южно-Китайском море и другие.

Быстрыми темпами происходит развитие регионального рынка облигаций, создание Единого Фонда Азиатских Облигаций. Осуществляется сотрудничество между фондовыми биржами стран Восточной Азии, создается Федерация азиатских и тихоокеанских фондовых бирж. Происходит активный обмен информацией, проведение совместных исследований, гармонизация систем торгов.

Главной целью АСЕАН является создание Экономического сообщества в 2015 г., что будет означать значительную либерализацию счета операций с капиталом.

Инициативы Азиатского рынка облигаций и Фонда азиатских облигаций, направленные на стимулирование роста облигаций в регионе, были поддержаны многими странами, в том числе и Китаем, они уже доказали свою эффективность в развитии регионального финансового рынка. Вместе с тем, мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. поставил вопрос о системе гарантий, обеспечивающих распространение рынка облигаций, номинированных в иностранной валюте. Без создания такого механизма предоставления гарантий, связь внутреннего и внешнего рынка капиталов будет недостаточно эффективной.

Сотрудничество между биржами осуществляется по линии Восточноазиатской конференции фондовых бирж и направлено на обмен информацией, проведение совместных исследований, гармонизацию систем торгов, листинга и клиринга, а также надзора над рынком. В 2010 г. был создан единый рынок ценных бумаг.

Развитие мировой валютно-финансовой системы, начиная с 1867 г., когда была создана первая мировая валютная система, и до наших дней, происходит по спирали, каждый виток которой сопряжен с мировыми войнами, природными катаклизмами, локальными конфликтами. Если первые мировые валютно-финансовые системы разрабатывались и принимались на конференциях в Европе (Париж, Генуя), то последующие две происходили в США, под эгидой МВФ. На какой континент может переместиться если не сегодня, то завтра центральная ось, на которой возводится мировая финансовая архитектура? И переместится ли она, или будет создан второй центр финансовой архитектуры, как это было до разрушения СССР и стран с планируемыми экономиками?

Прогнозирование всегда неблагоприятная задача. Невозможно учесть всех обстоятельств, которые могут иметь место. Но тенденция к разделению мира на виртуальные и реальные финансы делается все более очевидной, и тот факт, что мировая финансовая архитектура перестраивается с учетом стратегии АСЕАН+3, становится реальностью.

Список использованной литературы

1. Financial Times, June 15 2013, p.8
2. The Straits Times, August 18 2013, p.a33
3. Николай Стариков "Спасение доллара – война" М., 2013 г.
4. С.С. Андрюшин "Банковские системы" М.,2013.
5. Burton M. The financial System and Economy.N.Y.2009 p.134-135